

В комнате остались только двое, и на мгновение воцарилось молчание.

— Ты...

— Я достиг средней ступени стадии превращения божества.

Ло Цинхуай сам не понимал, почему ему так хотелось поделиться этим именно с Сюань Мином. Возможно, потому что картина того, как тот помогал ему восстанавливаться, всё ещё стояла перед глазами, а может, оттого, что половина этой радости принадлежала Сюань Мину по праву.

Сюань Мин посмотрел в эти сияющие глаза и невольно улыбнулся.

— Да, я знаю.

Он заметил это с первого взгляда: густая аура духовной энергии окутывала Ло Цинхуая, делая его холодным и неприступным.

— Бессмертный мастер Цинхэ невероятно силен, — добавил Сюань Мин.

Неизвестно, когда расстояние между ними сократилось настолько, что Ло Цинхуай смог разглядеть густые ресницы Сюань Мина и его алые зрачки. Он инстинктивно отвел взгляд, словно боясь, что стоит посмотреть чуть дольше, и его затянет в этот омут. Когда Сюань Мин заговорил, Ло Цинхуай почувствовал, как горячее дыхание коснулось его уха. Казалось, что из уст Сюань Мина имя Цинхэ звучит иначе — словно это был уже не просто почтительный титул.

— Кстати, тебе понравились вещи, которые прислали в мир демонов? — Сюань Мин отвел взгляд от покрасневшего ушка собеседника. Вспомнив ту грудку подарков, которыми его пытались отгородить от себя, он похолодел. — Это всё ты выбирал?

Ло Цинхуай коротко ответил:

— Духовные травы выбирал я. Подумал, что они пригодятся тебе для создания лекарств.

Узнав, что травы были выбраны лично Ло Цинхуаем, да еще и с заботой о его алхимии, Сюань Мин почувствовал прилив радости. Как хорошо, что он не забыл о нем сразу же. А значит, та куча никчемных пилюль — дело рук того слепого главы секты Чанхэн. Сюань Мин усмехнулся про себя: решил подсунуть ему глиняные шарики, которые даже собаки не едят, чтобы откреститься от связи? Мечтать не вредно.

Если бы Мо Циюань узнал, что творится в голове у Сюань Мина, его бы, наверное, хватил удар. Сокровища, за которыми гонялись все в Поднебесной, здесь превратились в собачий корм.

Сюань Мин мысленно отдал приказ Цан Циню: собрать все духовные травы и бережно хранить, чтобы ни крупинки не пропало зря. А те глиняные пилюли — бросить в зверинец на корм демоническим зверям, пусть погрызут, если не побрезгуют.

— Цинхуай, а твой Цинхэ-цзюй довольно просторный, — Сюань Мин сделал шаг вперед.

— Наставник подарил мне его на день рождения. Сказал, что построил большой дом, чтобы в будущем я мог жить здесь со своим спутником жизни.

Услышав это, Сюань Мин принялся осторожно выведывать:

— И какого же спутника хотел бы найти Цинхэ?

Среди падающих лепестков цветущей акации голос Сюань Мина звучал на удивление серьезно. Ло Цинхуай задумался.

— Пока таких планов у меня нет. Но, возможно, мой спутник был бы человеком благородным, смелым, умеющим постоять за правду. Честным, рассудительным и мягким в общении.

В конце фразы ему показалось, что перед глазами промелькнул чей-то силуэт, но он тут же исчез.

Ну и дела, подумал Сюань Мин, я ведь совсем не подхожу под это описание. Он с досадой потер нос. Мало того, что не подхожу, так еще и слышу отъявленным демоническим владыкой. Хорошо еще, что Ло Цинхуай не бросился на него с мечом.

— Но внезапно я подумал, что всё это не так уж важно. Пожалуй, чувства стоят на первом месте.

Ло Цинхуай и сам не знал, почему произнес эти слова. Казалось, кто-то когда-то уже спрашивал его об этом, и тогда его ответ, должно быть, причинил кому-то боль. В душе Сюань Мина всколыхнулась надежда, но тут же погасла. Чувства? Похоже, всё это время он лишь тешил себя иллюзиями.

Ло Цинхуай обернулся и заметил, что Сюань Мин выглядит печальным, а его алые глаза слегка повлажнели.

— Сюань Мин, я хочу кое-что тебе подарить, — сказал он. Изначально он планировал отдать это перед самым уходом гостя, но, возможно, сейчас ему просто хотелось вырвать его из этой печали.

Ло Цинхуай подошел к дверям кабинета, собираясь попросить Сюань Мина подождать, но тот вошел первым.

Ло Цинхуай: ...

Сюань Мин: Позвольте мне открыть дверь для почтенного бессмертного мастера Цинхэ.

Ло Цинхуай всегда не любил, когда кто-то вторгался в его личное пространство, но... ладно. Сюань Мин — его близкий друг, а друзьям ведь можно входить?

Ло Цинхуай подошел к книжному шкафу и достал ничем не примечательную книгу с надписью Цинсинь Цзюэ. Обернувшись, он увидел, что Сюань Мин пристально смотрит на стену. Ло Цинхуай проследил за его взглядом.

— Бессмертный мастер Цинхэ любит играть на флейте?

Сюань Мин не сводил глаз с бамбуковой флейты, висящей на стене. В его взгляде промелькнула боль, но тут же исчезла. Ло Цинхуай кивнул:

— Люблю. Когда на душе беспокойно, игра помогает быстро прийти в равновесие.

— Можно взглянуть?

Получив разрешение, Сюань Мин снял флейту. Только тогда он заметил следы починки на обоих концах. Спустя мгновение он заговорил, и в его голосе проскользнуло пренебрежение:

— Работа грубая, да и флейта треснула. Звук, должно быть, оставляет желать лучшего. Почему ты до сих пор хранишь её, Цинхуай? Это подарок от кого-то особенного?

Ло Цинхуай бережно принял флейту из рук Сюань Мина, и в его движениях чувствовалась нежность. Он покачал головой:

— Не помню, кто её подарил. Спрашивал наставника, но он тоже не знает. Эта флейта со мной очень давно. Несмотря на грубую работу, я не могу её выбросить.

— Не можешь выбросить? — словно в бреду прошептал Сюань Мин.

Ло Цинхуай повесил флейту на место.

— Я заметил, что твой дух был беспокоен. В свободное время можешь почитать это. — Он протянул Сюань Мину книгу.

— Это ты написал? — Сюань Мин скользнул взглядом по названию и взял книгу. Его пальцы случайно коснулись пальцев Ло Цинхуая — они были холодными, как луна в воде.

— Да, — ответил Ло Цинхуай, чувствуя, как кончики пальцев словно онемели. Возможно, от долгой медитации. — Сочинил в юности, надеюсь, тебе поможет.

— А у Цинхуая тоже бывают моменты душевного беспокойства?

Сюань Мин погладил обложку книги. Неудивительно, что он был удивлен: Ло Цинхуай всегда казался спокойным и невозмутимым, трудно было представить, что его дух может быть настолько смятен, что требуется чтение мантр.

Взглянув в эти алые, почти прозрачные глаза, Ло Цинхуай почувствовал, что его собственный дух начинает метаться. Наверное, из-за жары. Его самого мучил вопрос: он ведь не помнил, как сочинил эту мантру во время своих странствий. Чтобы ученики после завершения испытаний не привязывались к мирским делам, воспоминания о них притуплялись. Но он... он

не помнил вообще ничего и никого. Наставник говорил, что это произошло из-за того, что испытание было слишком тяжелым, и он столкнулся с собственной кармической преградой.

Бамбуковую флейту он привез именно из той поездки. Каждый раз, глядя на неё, он чувствовал захлестывающую волну эмоций и пытался вспомнить прошлое, но всё было тщетно.

Вдруг во дворе раздался шум, а за ним последовал гневный окрик:

— Что за нечисть, как ты смеешь здесь бесчинствовать!

Беда! Ло Цинхуай поспешил наружу и принял на себя удар, направленный Цзи Нином в сторону А Бу. Ранее, чтобы облегчить гостям путь на гору, он снял барьер, а потом забыл поставить его обратно. Похоже, Цзи Нин пришел по поручению старшего брата.

— Наставник, вы в порядке? — взволнованно спросил Цзи Нин.

— Со мной всё хорошо. Они мои гости, — Ло Цинхуай подошел к А Ли, который крепко прижимал к себе А Бу. — Всё позади, не бойтесь.

Он погладил их по головам, и А Бу тут же расплакалась. На этот раз А Ли не стал её отталкивать, позволяя вытирать слезы и сопли о свою одежду.

— Бестолковые, вы что, все мои наставления о тренировках мимо ушей пропускали? — Сюань Мину было больно смотреть на то, как они не смогли дать никакого отпора Цзи Нину.

Цзи Нин был на стадии Золотого ядра, и хотя удар не был направлен прямо в них, аура была пугающей. Ло Цинхуай проверил их костный возраст: им не было и десяти лет, так что их страх был вполне естественным.

И тут Ло Цинхуай бросил на Сюань Мина укоризненный взгляд.

Сюань Мин: ???

<http://bllate.org/book/18926/1851794>